

А. Е. Кибрик¹ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ЯЗЫКИ²В начале было слово.
Евангелие от Иоанна

Я затрону только некоторые из вопросов, связанных с понятием культуры. В самом общем виде можно разделять две основные составляющие культуры — материальную и духовную. Материальная культура появилась на самых ранних этапах человеческой цивилизации, начиная с примитивных артефактов (изделий из камня, глины, дерева и т. п.) и способов их изготовления. Эти продукты целенаправленной деятельности многократно усиливали физические возможности первобытного человека и способствовали выживанию его как биологического вида. Можно говорить и о материальной культуре нынешней эпохи, кардинальным образом изменившей всего за сотню лет жизнь современного человека. Во всех ипостасях материальной культуры движущим началом является человеческий интеллект.

Духовная культура невозможна без языка, возникшего сравнительно недавно (по экспертным оценкам, около 100 тыс. лет тому назад) и поднявшего человека на высшую ступень эволюции — *homo loquens* (человека говорящего). Язык является уникальной, видообразующей характеристикой человека. Он не только обеспечивает интерактивный диалог между людьми, помогая обмениваться знаниями, намерениями, желаниями, но и формирует эти знания, намерения и желания, организует мыслительную деятельность и дает выход к познанию реальной действительности и к построению любых виртуальных миров. Он безгранично усиливает интеллектуальные возможности человека, в частности, в создании новых артефактов материальной культуры. Во

всех ипостасях духовной культуры движущим началом является человеческий язык.

Роль языка в диалоге культур можно рассматривать с двух точек зрения — в историческом и синхронном (современном) измерении.

В своем выступлении я преимущественно рассмотрю исторический аспект.

Общеизвестно, какое значение для духовной культуры эпохи Возрождения имел диалог с античной греко-римской культурой. Важнейшим источником знаний об этой полузабытой культуре были сохранившиеся тексты на греческом и латинском языках. Если бы их не существовало, последующие поколения могли бы судить об античной Греции и Риме лишь по сохранившимся памятникам материальной культуры (в основном по архитектуре, скульптурным изваяниям и предметам быта)³. К сожалению, подавляющее количество древних цивилизаций исчезли для нас вместе с их языками.

Кроме участия языка в передаче культуры в форме письменных текстов, следует отметить его еще более универсальную функцию. Всякий язык есть основной носитель духовной культуры говорящего на нем этноса, в его структуре запечатлевается и хранится выработанная картина мира этого этноса. Это касается прежде всего того, как человек опознает в окружающем его мире тождество и различие предметов, событий, абстрактных сущностей. Так, любой человек, говорящий по-русски, легко различает синий и голубой цвет, ситуацию мытья и стирки — в отличие от людей, говорящих по-английски, у которых имеется только один ярлык для упомянутых цветов (*blue*) и ситуаций (*wash*). Многие кавказские языки не различают эмоциональные ситуации *хотеть* и *любить*, а большинство европейцев, в отличие от эскимосов, не в состоянии различить всевозможные типы снега. Русские словечки «*ты*» и «*вы*» глубоко связаны с этическими культурными схемами межличностного взаимодействия, которые с трудом поддаются точным

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заведующий отделом лингвокультурной экологии Института мировой культуры МГУ, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор 270 научных публикаций, в т. ч. книг: «Методика полевых исследований», «Опыт структурного описания арчинского языка», «Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах», «Константы и переменные языка» и др. Заместитель главного редактора журнала «Вопросы языкознания».

² Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 08-06-00345а и NSF, грант №0553546.

³ Противопоставление материальной и духовной культуры относительно: уже на ранних стадиях своего существования человек стремится сочетать прагматическую функцию артефактов с их эстетическим совершенством.

определениям, а иногда вызывают трудности правильного выбора и у носителей русского языка. При этом нас, носителей русского языка, удивляет японский язык, который обладает несравненно более богатой и многочисленной системой форм вежливости, отражающих традиционную японскую культуру.

Таких примеров можно привести великое множество. Обобщая, можно сказать, что каждый язык создает свою уникальную картину мира. Этот факт отражен в знаменитой гипотезе лингвистической относительности Сепира—Уорфа. В своей экстремальной трактовке, сформулированной Уорфом, эта гипотеза предполагает, что адекватный перевод с языка на язык неосуществим, поскольку носители конкретных языков по-разному видят один и тот же мир.

Здесь нет необходимости включаться в дискуссии о правильности этой гипотезы, длящуюся уже более 70 лет, нам важен другой аспект затрагиваемых ею фактов. А именно, вклад человеческих языков в очеловечивание человека. Язык является главным инструментом познания мира и организации повседневного поведения. В то же время он хранит накопленные этносом знания. Замечательно, что язык обеспечивает это своим существованием, поскольку знания не отделены от языка, а встроены в саму его структуру, усваиваются последующими поколениями вместе с усвоением родного языка.

Эти, казалось бы, самоочевидные истины, к сожалению, далеко не очевидны для многих людей — как для рядовых обывателей, так и для весьма образованных представителей научного сообщества и тех государственных структур, от которых зависит судьба духовной культуры и малых языков. А над их судьбой нависла витальная опасность. Во всем мире неуклонно усиливаются процессы умирания прагматически непрестижных языков.

Всего в мире насчитывается около 6 тыс. языков, причем из них количество крупных языков, на которых говорит более миллиона человек, — около 140. Если к ним добавить языки с более чем 100 тыс. говорящих на них, то таких языков всего 258. При добавлении к ним более мелких языков, на каждом из которых говорит более 10 тыс. человек, получится около 600 языков. Это одна десятая всех ныне существующих языков. Значит, на *сверхмалые языки*, на которых говорит менее 10 тыс. человек, приходится 90 % от общего числа *всех языков*.

Каковы перспективы выживания этого огромного большинства? Если не принять экстренных охраняемых мер, эти перспективы ничтожны. По оптимистическому прогнозу уже в конце нынешнего столетия исчезнет 60–70 % языков, по пессимистическому — 95 %, а *исчезновение каждого языка является серьезной гуманитарной потерей*.

Как уже упоминалось, каждый язык является уникальным хранилищем человеческого опыта, культуры, истории говорящего на нем этноса, неповторимым совершенным продуктом многовековой работы человеческого интеллекта. В языке, как в капле янтаря, запечатлена творческая познавательная деятельность многих поколений. Язык каждой этнической группы отличен от всех прочих языков, является одной из самых ярких ее черт. С потерей языка этническая группа, как правило, утрачивает свою идентичность и растворяется в другой этнической среде.

Это, прямо скажем, драматическое положение усугубляется тем, что подавляющее большинство языков до сих пор практически не документировано. В основном обделены вниманием те языки, которые, ввиду их малочисленности, находятся на грани исчезновения. Необходима широкомасштабная международная программа создания максимально полных «портретов» этих языков, соответствующих нашим нынешним лингвистическим знаниям о технологии такой документации. По сравнению с возможностями полувековой давности стремительно развились компьютерные технологии и аудиовидеотехника, позволяющие зафиксировать естественную речевую деятельность. Огромные изменения произошли и в лингвистической теории. В 1950-е годы широким фронтом возникали или до неузнаваемости менялись, развиваясь, новые направления науки: синтаксис, семантика и прагматика, теория дискурса, типология, теория универсалий, психолингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика, интегральные модели языка и др. Активно развивалась полевая лингвистика, целью которой является изучение незнакомого исследователю языка.

Лично я посвятил многие десятилетия полевым исследованиям бесписьменных языков СССР, провел более 40 экспедиций (их география — от Кавказа до Камчатки) совместно со студентами отделения теоретической и прикладной лингвистики МГУ. С моим участием были опубликованы описания 7 языков. На своем опыте я знаю, как быстро изменяются возможности лингвистической документации, и те аспекты языка, которые казались недоступными такому методу изучения, сейчас уже успешно изучаются. В настоящее время осваиваются новые технические возможности документации, и благодаря гранту Национального научного фонда (США) наш небольшой коллектив исследователей создает в новом электронном формате те описания, которые созданы нами 30–40 лет назад. Я уверен, что эти технологии будут интенсивно совершенствоваться в ближайшем будущем.

Важность документации языков, которым угрожает исчезновение, сегодня трудно переоценить. Это один из способов поддержания диалога культур.